

7. Konovalov B. Cherez pyath-semh let Rossia mozhet stath krupnejshym v mire proizvoditelem synteticheskogo motornogo topliva, *Energetika i promyshlennosth.* — <http://stra.teg.ru/lenta/energy/752>: 31.10.2002.(Rus.)
8. Coal-to-Chemicals. — <http://www.netl.doe.gov/research/coal/energy-systems/gasification>
9. Regius Synfuels. — http://www.regiusexplore.com/reg_synfuels.html.
10. Bondarenko B.I. Shchodo perspectiv oderzhannia I vykorystannia syntez-gazu z vuglynoii syrovyny Ukrainy. Za materialamy naukovoji dopovydi na zasidanny Prezydii NAN Ukrainy 29 zhovtnia 2014 roku, *Visnyk NAN Ukrainy*, 2014, (12), pp. 25–28. (Ukr.)
11. Fluodas C.A., Elia J.A., Baliban R.C. Hybrid and single feedstock energy processes for liquid transportation fuels : A critical review, *Computers and Chemical Engineering*, 2012, 41, pp. 25–41.
12. Bush V., Bryan B., Knight R. Synergistic Combination of Natural Gas and biomass in Gasification-based Systems for Chemical Fuels Production, *Proc. of Int. Gas Union Research Conference*, Copenhagen, Sept. 2014, p. 12.
13. Renewable Gasoline From Wood: A Transportation Fuel Of The Future? — <http://www.progressillinois.com/quick-hits/content/2014/06/06/renewable-gasoline...>
14. Deshevaia neft navsegda. Novaia realnost, *Rossiyskiy manifest*, 13 nojabria 2014. Powered by Esplanade Theme and WordPress. — <http://www.vni-gri.ru/download/30>. (Rus.)
15. Samar Abbas. The Non-Organic Theory of the Genesis of Petroleum, *Report on the Grant of New Dehli University*, 2014, p. 20.
16. Gorbovsky A. Sverkhplanovyye obiomy, *Energo-biznes*, 2014, (1–2), pp. 839–840.(Rus.)
17. Romm J. Is the Energy Department Still Looking To A Give Coal-To-Liquid Plant A Loan Guarantee? — <http://thinkprogress.org/climate/2014/04/02/3345481/loan-guarantee-coal-to-liquid>

Received March 20, 2015

УДК 628.49

**Пятничко А.И., канд. техн. наук,
Иванов Ю.В., Жук Г.В., докт. техн. наук, Онопа Л.Р.**
Институт газа Национальной академии наук Украины, Киев
ул. Дегтяревская, 39, 03113 Киев, Украина, e-mail: aipkiev@ukr.net, iv2102@mail.ru

Оптимизация параметров технологической схемы аминовой очистки биогаза от CO₂ и H₂S

Истощение месторождений традиционных ископаемых топлив приводит к поиску альтернативных источников энергии, к которым относится биогаз, образующийся из биологического сырья — биомассы. Основными компонентами биогаза являются биометан, диоксид углерода и примеси (сероводород и др.). Для получения биометана — аналога природного газа — необходимо извлекать из биогаза CO₂ и H₂S. С использованием программной системы технологического моделирования HYSYS проведены многовариантные расчеты. Предложено использовать абсорбционную схему с применением в качестве абсорбента водного раствора смеси аминов: 40 % метилдиэтанолamina (МДЭА) и 10 % моноэтанолamina (МЭА). Это приводит к снижению энергозатрат на процесс абсорбции-десорбции в 1,5–3 раза по сравнению с растворами МЭА. Установлены оптимальные параметры процесса очистки биогаза полигонов твердых бытовых отходов от CO₂ и H₂S: давление в абсорбере — 0,26–0,28 МПа, давление в десорбере — 0,16–0,18 МПа, температура регенерированного аминового раствора на входе в абсорбер — 45 °С. *Библ. 11, рис. 6, табл. 4.*

Ключевые слова: биогаз, биометан, диоксид углерода, сероводород, абсорбер, десорбер, абсорбент.

В Украине потенциал производства и использования биогаза в качестве возобновляемого источника энергии из отходов агропромышленного комплекса, бытовых отходов, сточных вод оценивается в 3,2 млрд м³/год СН₄. Дополнительно можно получить около 3 млрд м³/год СН₄ из энергетических культур при их переработке в биометан [1].

Актуальность проблемы очистки биогаза от кислых компонентов СО₂ и Н₂С обусловлена требованиями экологической безопасности, а также производственными потребностями защиты аппаратуры и оборудования, трубопроводов от коррозии при транспорте и переработке биогаза в топливо (биометан), пригодное для бытового, энергетического и промышленного использования.

Очистка биогаза и других технологических газов от примесей СО₂ и Н₂С может осуществляться различными способами, выбор которых зависит от многих факторов, основными из которых являются покомпонентный состав, параметры сырого газа, степень очистки и отрасль использования товарного продукта.

Анализ мирового опыта в этой области свидетельствует о том, что основными процессами переработки кислых газов является абсорбция с использованием физических и химических абсорбентов и их комбинаций. Большинство процессов очистки газов базируется на применении абсорбционных процессов с использованием сорбентов с аминовой составляющей [2–4]. Выбор оптимального абсорбента для всего диапазона концентраций СО₂ и Н₂С в биогазе позволяет снизить количество циркулирующего аминового раствора и тепловую нагрузку десорбера и может существенно улучшить технико-экономические показатели установок абсорбционного извлечения СО₂ и Н₂С.

Капитальные вложения в установку аминовой очистки на 80 % связаны с количеством

циркулирующего аминового раствора, что определяет размеры абсорбера, десорбера, теплообменного оборудования и т.д. В работе [5] для процесса очистки биогаза от СО₂ были сделаны сравнительный анализ и выбор абсорбента на основе этаноламинов: моноэтаноламина (МЭА), диэтаноламина (ДЭА), метилдиэтаноламина (МДЭА). Расчеты проводились с использованием известной программной системы технологического моделирования HYSYS. Для сравнения были взяты следующие водные растворы аминов: 13 % МЭА; 18 % МЭА; 40 % ДЭА; 6 % МЭА + 40 % МДЭА; 8 % МЭА + 40 % МДЭА; 10 % МЭА + 40 % МДЭА.

При моделировании процесса извлечения СО₂ из биогаза были приняты упрощенные модели его расчета и получены оценочные результаты для разных абсорбентов (табл.1). Моделирование производили при следующих условиях: Q_{газ} = 360 ст. м³; T_{газ} = 40 °С; P_{абс} = 0,26 МПа; P_{дес} = 0,16 МПа. Состав биогаза, % (об.): СН₄ – 50; СО₂ – 45; N₂ – 3; Н₂О – 2.

По результатам расчетов для этих вариантов был принят оптимальный состав сорбента

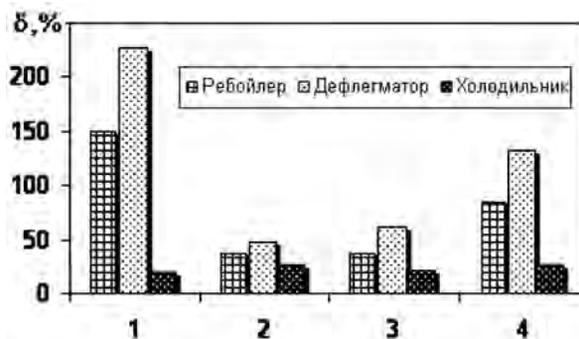

Рис.1. Сравнительная оценка расходов расчетных тепловых нагрузок ребойлера, дефлегматора десорбера и теплообменника-охладителя регенерированного абсорбента при применении водных растворов 18 % МЭА (I) и 40 % МДЭА + 10 % МЭА (II) [8]: 1 – дымовой газ; 2 – генераторный газ; 3 – синтез-газ; 4 – биогаз. $\delta = [(I - II) / II] \cdot 100 \%$.

Таблица 1. Показатели процесса очистки биогаза от СО₂ аминовыми абсорбентами [5]

Показатель	Состав абсорбента, % (мас.)					
	13 % МЭА + 87 % Н ₂ О	18 % МЭА + 82 % Н ₂ О	40 % ДЭА + 60 % Н ₂ О	10 % МЭА + 40 % МДЭА + 50 % Н ₂ О	8 % МЭА + 40 % МДЭА + 52 % Н ₂ О	6 % МЭА + 40 % МДЭА + 54 % Н ₂ О
Расход сорбента, кг/ч	5355	4215	4580	3115	3700	4430
Тепловая нагрузка, ккал/ч (кВт):						
кипятильника десорбера	175200 (203, 6)	176400 (205, 0)	179500 (208, 6)	138800 (161,4)	139600 (162,3)	154100 (179,1)
дефлегматора десорбера	-40750 (-47,4)	-41570 (-48,3)	-66830 (-77,7)	-43410 (-50,5)	-38040 (-44,2)	-52560 (-61,1)
теплообменника-охладителя	-138500 (-161,0)	-137500 (-159,8)	-115000 (-133,7)	-96500 (-112,2)	-10300 (-119,7)	-10300 (-119,7)
Мощность насоса, кВт	0,21	0,16	0,17	0,12	0,14	0,17

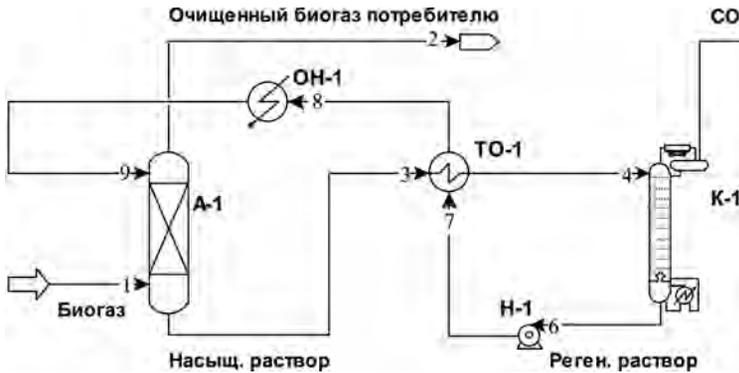

Рис.2. Принципиальная технологическая схема аминной очистки биогаза: А-1 – абсорбер; К-1 – десорбер; ТО-1 – рекуперативный теплообменник; ОН-1 – теплообменник (охладитель); Н-1 – насос.

– водный раствор 40 % МДЭА + (8–10) % МЭА.

С применением реальных моделей расчета процессов извлечения CO_2 из биогаза, дымовых газов, генераторного газа и синтез-газа авторами был проведен сравнительный анализ и сделан выбор оптимального абсорбента на основе МДЭА [6–8]. Был принят оптимальный состав сорбента 40 % МДЭА + 10 % МЭА + 50 % H_2O (рис.1).

Из литературных источников известно, что эксплуатационные расходы технологии извлечения кислых компонентов из технологических газов до 70 % состоят из энергетических затрат на регенерацию амина, поэтому важным является проведение исследований с целью оптимизации параметров процессов абсорбции и десорбции, а именно: давления и температуры. Принципиальная технологическая схема процесса извлечения CO_2 и H_2S из биогаза водными растворами аминов, получения биометана и газобразного диоксида углерода приведена на рис.2.

Моделирование процесса очистки биогаза проводилось по данным полигона ТБО № 5 (с. Пидгирицы, Киевская обл.). Количество биогаза – 600 ст. $\text{м}^3/\text{ч}$. Состав биогаза, % (об.): CH_4 – 48; CO_2 – 45; H_2S – 2; N_2 – 3; H_2O – 2. Было принято, что допустимая концентрация примесей в биометане, выходящем из абсорбера, не

должна превышать 1 % (об.) CO_2 , 5 мг/ст. м^3 H_2S . Давление в абсорбере изменялось от 0,24 до 0,3 МПа, в десорбере – от 0,14 до 0,2 МПа с интервалом 0,02 МПа. Температура регенерированного абсорбента, подаваемого в абсорбер, варьировалась от 35 до 55 °С.

Биогаз (поток 1) в количестве 600 ст. м^3 поступает в абсорбер А-1, который орошается (поток 9). В колонне-абсорбере концентрации CO_2 и H_2S в биогазе снижаются до допустимой. Очищенный биогаз (поток 2) направляется потребителю. Насыщенный раствор хемосорбента (поток 3) поступает в рекуперативный теплообменник ТО-1, в котором нагревается до 98–104 °С горячим обратным потоком 7 регенерированного раствора сорбента, который выходит из десорбера К-1. Нагретый насыщенный раствор сорбента (поток 4) поступает в верхнюю часть десорбера К-1, где осуществляется отпаривание поглощенного диоксида углерода до необходимой концентрации. Процесс регенерации осуществляется при температуре кипения хемосорбента 115–119 °С. Парогазовая смесь, выходящая из верхней части десорбера, охлаждается в конденсаторе до 25 °С, при этом водяной пар конденсируется и поступает в десорбер как орошение (флегма) в верхнюю его часть, а газ в количестве 222 ст. м^3 выходит из конденсатора (поток 5) и содержит в основном CO_2 (~ 92,5 % (об.)). Регенерированный раствор хемосорбента (поток 6) насосом Н-1 подается в рекуперативный теплообменник ТО-1 (поток 7), затем в охладитель ОН-1 (поток 8) и после охладителя ОН-1 поступает в верхнюю часть абсорбера А-1 (поток 9). Затем цикл повторяется.

В табл.2 приведены расчетные показатели процесса извлечения CO_2 и H_2S из биогаза в

Таблица 2. Энергетические показатели процесса извлечения CO_2 и H_2S из биогаза

Давление, МПа		Расход абсорбента*, кг/ч	Мощность насоса*, кВт	Тепловая загрузка, кВт		
абсорбер	десорбер			ребойлера десорбера	дефлегматора десорбера	теплообменника-охладителя
0,24	0,14	7790	0,30	509/830	349/647	217/221
0,26	0,16	6720	0,26	372/510	219/332	211/217
0,28	0,18	6260	0,24	323/413	183/245	199/208
0,30	0,20	5955	0,23	296/370	166/209	189/201

* Показатели не зависят от степени извлечения CO_2 , так как в данном варианте расчетов принят абсорбент неизменного состава: 40 % МДЭА + 10 % МЭА + 50 % H_2O . В числителе – для степени извлечения CO_2 $\varepsilon = 0,7$, в знаменателе – для $\varepsilon = 0,8$.

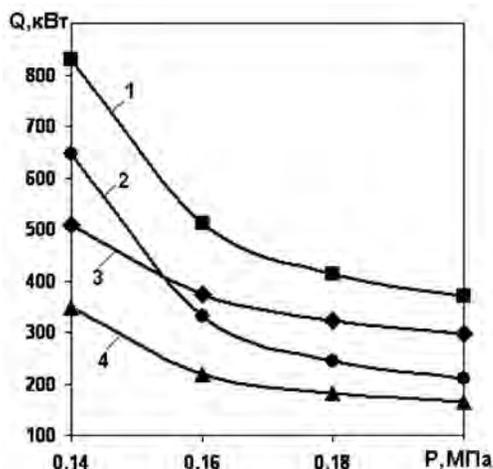

Рис.3. Зависимость тепловой нагрузки Q ребойлера (1, 3) и дефлегматора (2, 4) десорбера от давления при степени извлечения CO₂ ε = 0,7 (3, 4) и 0,8 (1, 2).

количестве 600 ст. м³ при допустимой концентрации на выходе из абсорбера CO₂ — 1 % (об.), H₂S — 5 мг/ст. м³ для диапазона давлений в абсорбере 0,24–0,3 МПа и в десорбере 0,14–0,2 МПа.

На рис.3 показана зависимость тепловой нагрузки ребойлера и дефлегматора десорбера от давления при степени извлечения CO₂ ε = 0,7 и 0,8.

Зависимость расхода абсорбента от давления в абсорбере представлена на рис.4. При давлении в десорбере P = 0,14 МПа тепловые нагрузки ребойлера и дефлегматора, а также расходы абсорбента наиболее высоки при всех степенях извлечения CO₂. Самые низкие показатели наблюдаются при P = 0,2 МПа.

Надо учитывать, что равновесная растворимость диоксида углерода зависит от давления газа и концентрации аминного раствора.

Если используют водные растворы МЭА, то концентрация последнего составляет, как

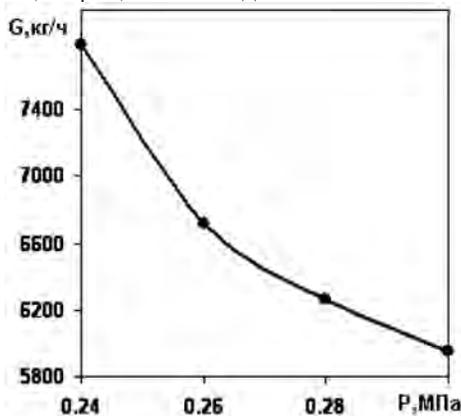

Рис.4. Зависимость расхода абсорбента состава 40 % МДЕА + 10 % МЕА + 50 % H₂O от давления в абсорбере.

правило, 10–20 % (мас.). В состав предложенного оптимального абсорбента в качестве активирующей добавки входит 10 % МЭА, и в результате хемосорбции образуются карбонаты и бикарбонаты, которые разлагаются в десорбере с выделением диоксида углерода при нагревании потока до 120 °С [9].

Полнота извлечения сероводорода из биогаза также зависит от концентрации используемого для этой цели амина, количественного отношения амина к очищаемому газу, температуры и полноты регенерации его раствора. Необходимо, чтобы содержание сульфидов в регенерированном растворе было минимальным и температура низа десорбера не превышала 120 °С, так как при более высокой температуре МЭА частично разлагается [10].

Температура низа десорбера меняется в зависимости от давления: от 113 °С при P = 0,14 МПа до 121 °С (то есть выше 120 °С) при P = 0,2 МПа, поэтому оптимальным будет диапазон давлений P = 0,16–0,18 МПа.

Расчетные расходы абсорбента и концентрации CO₂ и H₂S на выходе из абсорбера для диапазона температур регенерированного аминного раствора 35–55 °С при оптимальном давлении P = 0,26 и 0,28 МПа приведены в табл.3.

Из нее видно, что при t = 35 °С концентрация CO₂ в биометане возрастает до 2 % и превышает допустимую (1 %) при незначительном уменьшении концентрации H₂S до 3,5 мг/ст. м³. При t = 55 °С концентрация CO₂ снижается до 0,7 %, но при этом повышается содержание H₂S в биометане до 8,9 мг/ст. м³, что превышает допустимую (5,0 мг/ст. м³). Поэтому оптимальная температура регенерированного аминного раствора, подаваемого в абсорбер, была принята t = 45 °С.

Важным является исследование взаимного влияния остаточной концентрации CO₂ и H₂S на выходе из абсорбера (в биометане) и анализ при этом энергетических показателей процесса регенерации насыщенного аминного раствора в

Таблица 3. Расход абсорбента, концентрации CO₂ и H₂S на выходе из абсорбера

t, °С	Расход абсорбента, кг/ч	Концентрация на выходе из абсорбера	
		CO ₂ , % (об.)	H ₂ S, мг/ст. м ³
35	6720/6260	2,0/2,0	3,5/3,5
45	6720/6260	1,1/1,1	4,5/4,8
55	6720/6260	0,65/0,7	7,0/8,9

Примечание. В числителе — при P = 0,26 МПа, в знаменателе — при P = 0,28 МПа.

Таблица 4. Тепловые нагрузки ребойлера и дефлегматора десорбера, теплообменника-охладителя в зависимости от остаточной концентрации CO_2 в биометане

Концентрация газа на выходе из абсорбера*			Расход абсорбента*, кг/ч	Тепловая нагрузка, кВт		
CH_4 , % (об.)	CO_2 , % (об.)	H_2S , мг/ст. м ³		ребойлера десорбера	дефлегматора десорбера	теплообменника-охладителя
$P_{\text{абс}} = 0,26 \text{ МПа}$, $P_{\text{дес}} = 0,16 \text{ МПа}$			Степень извлечения CO_2 $\varepsilon = 0,7/0,8$			
90,3	1,1	4,5	6720	372/510	219/332	211/217
89,1	2,4	67,1	5130	277/362	150/208	183/191
88,0	3,5	258,4	5000	269/351	148/203	176/184
$P_{\text{абс}} = 0,28 \text{ МПа}$, $P_{\text{дес}} = 0,18 \text{ МПа}$			Степень извлечения CO_2 $\varepsilon = 0,7/0,8$			
90,3	1,1	4,8	6720	323/413	183/245	199/208
89,1	2,4	66,2	5130	265/329	133/169	188/198
88,0	3,5	257,3	5000	257/319	132/166	182/190

* Показатели не зависят от степени извлечения CO_2 , так как в данном варианте расчетов принят абсорбент неизменного состава: 40 % МДЭА + 10 % МЭА + 50 % H_2O .

десорбере. В табл.4 приведены значения тепловых нагрузок ребойлера, дефлегматора десорбера, теплообменника-охладителя регенерированного раствора в зависимости от остаточной концентрации CO_2 в биометане при $P = 0,16$ и $0,18$ МПа и степени извлечения CO_2 $\varepsilon = 0,7$ и $0,8$.

На рис.5 показана зависимость тепловой нагрузки ребойлера и дефлегматора десорбера от концентрации CO_2 в биометане при $P = 0,16$ и $0,18$ МПа и степени извлечения CO_2 $\varepsilon = 0,7$ и $0,8$. Видно, что наибольшие тепловые нагрузки существуют при минимальных концентрациях CO_2 в биометане, а при концентрациях CO_2 выше 2,4 % нагрузки ребойлера и дефлегматора практически не меняются. Причем чем ниже степень извлечения CO_2 из биогаза, тем меньше зависимость от давления в десорбере. Нагрузки теплообменника-охладителя регенерированного

раствора практически не зависят от давления, остаточной концентрации CO_2 в биометане и степени извлечения CO_2 из биогаза.

Зависимость концентраций CH_4 и H_2S на выходе из абсорбера от остаточной концентрации CO_2 в биометане приведена на рис.6 и практически не зависит от давления (см. табл.4).

Если учитывать требования к качеству природного газа, подаваемого в газопроводы, где допустимая концентрация сероводорода составляет 20 мг/м^3 (ОСТ 51.40-95, ГОСТ 5542-87), то при этом концентрация CO_2 в биометане не должна превышать 1,5 % (об.). Для использования биометана в рабочем помещении промышленного предприятия, где предельно допустимая концентрация сероводорода — 10 мг/м^3 [11], концентрация CO_2 в биометане должна быть снижена приблизительно до 1,2 % (об.).

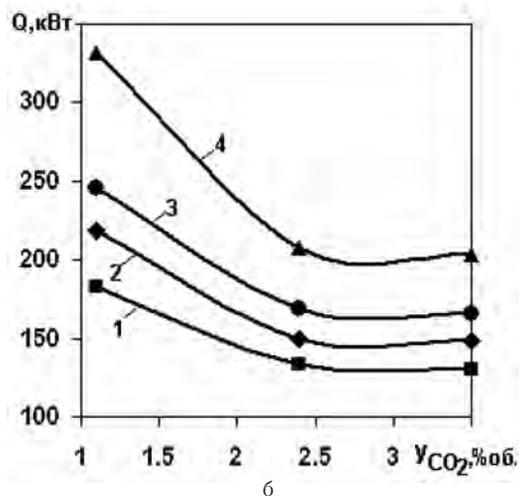
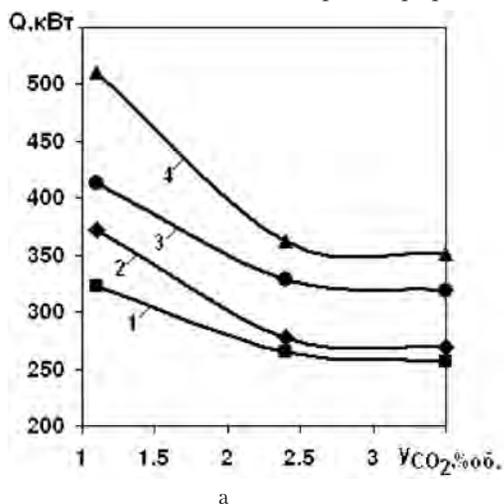

Рис.5. Зависимость тепловой нагрузки ребойлера (а) и дефлегматора (б) десорбера от остаточной концентрации CO_2 в биометане при $P = 0,16$ (2, 4) и $0,18$ (1, 3) МПа и степени извлечения CO_2 $\varepsilon = 0,7$ (1, 2) и $0,8$ (3, 4).

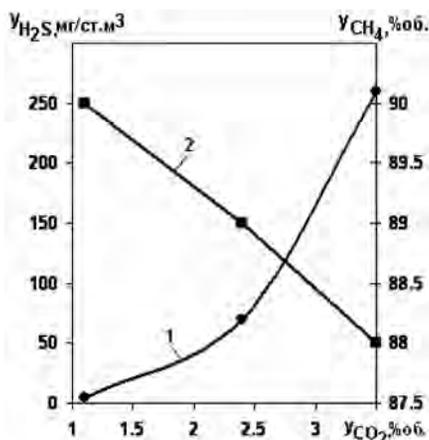

Рис.6. Зависимость концентрации CH_4 и H_2S на выходе из абсорбера от концентрации CO_2 в биометане: 1 — H_2S ; 2 — CH_4 .

Выводы

Для извлечения диоксида углерода и сероводорода из биогаза целесообразно использовать однопоточную абсорбционную схему, где оптимальным, с точки зрения минимизации энергетических показателей процесса, является абсорбент состава 40 % МДЭА + 10 % МЭА + 50 % H_2O .

Применение абсорбента приведенного состава снижает затраты тепла на регенерацию насыщенного сорбента в 1,5–3 раза по сравнению с МЭА, также уменьшает до 30 % тепловую нагрузку теплообменника-охладителя регенерированного аминного раствора и расходы сорбента. Для диапазона давления в абсорбере 0,24–0,3 МПа, десорбере — 0,14–0,2 МПа при температурах аминного абсорбента 35–55 °С были проведены многовариантные расчеты процесса очистки биогаза от CO_2 и H_2S . Установлено, что при допустимой концентрации на выходе из абсорбера $\text{H}_2\text{S} = 5\text{--}20$ мг / ст. м³ концентрация CO_2 в биометане не будет превышать 1–1,5 % (об.). При этом оптимальное давление в абсорбере составляет 0,26–0,28 МПа, давление в десорбере — 0,16–0,18 МПа. Оптимальная температура регенерированного аминного раствора на входе в абсорбер составляет 45 °С.

Расчетные результаты оптимизации процесса очистки биогаза от кислых компонентов мо-

гут быть использованы для извлечения озоно-разрушающего диоксида углерода из технологических газов, а также для получения биометана — аналога природному газу.

Список литературы

1. Гелетуха Г.Г., Кучерук П.П., Матвеев Ю.Б. Перспективы производства и использования биометана в Украине. Аналитическая записка БАУ № 11, 2014 г. — <http://www.uabio.org/activity/uabio-analytics>
2. Семенова Т.А., Лейтес И.Л., Аксельрод Ю.В., Маркина М.И., Сергеев С.П., Харьковская Е.Н. Очистка технологических газов. — М. : Химия, 1977. — 488 с.
3. Бекиров Т.М. Промысловая и заводская обработка природных и нефтяных газов. — М. : Недра, 1980. — 293 с.
4. Бутина Н.М., Широкова Г.С. Эффективное использование аминных ресурсов — ключ к рентабельности производства // Газов. пром-сть. — 2006. — № 9. — С. 95–97.
5. Пятничко А.И., Иванов Ю.В., Крушневич Т.К. Оптимизация состава абсорбентов вода — амины установки извлечения биометана из биогаза // Техн. газы. — 2010. — № 3. — С. 26–29.
6. Лавренченко Г.К., Копытин А.В., Пятничко А.И., Иванов Ю.В. Оптимизация состава абсорбентов амины — вода узла извлечения CO_2 из дымовых газов // Техн. газы. — 2011. — № 1. — С. 16–25.
7. Пятничко А.И., Иванов Ю.В., Жук Г.В., Будняк С.В. Абсорбционное извлечение метана и диоксида углерода из биогаза // Энерготехнологии и ресурсосбережение. — 2012. — № 1. — С. 4–10.
8. Пятничко А.И., Иванов Ю.В., Жук Г.В., Онопа Л.Р. Сравнительный анализ эффективности способов извлечения диоксида углерода из технологических газов // Техн. газы. — 2014. — № 4. — С. 58–66.
9. Липидус А.Л., Голубева И.А., Жагфаров Ф.Г. Газохимия. Часть 1. Первичная переработка углеводородных газов (файл n1.doc) : Учеб. пособие. — М. : Недра, 2004. — 246 с.
10. Прокопюк С.Г., Масагутов Р.М. Промышленные установки каталитического крекинга. — М. : Химия, 1974. — 176 с.
11. Губський А.І. Цивільна оборона : Підручник для вузів. — Київ : Міністерство освіти, 1995. — 216 с.

Поступила в редакцию 24.03.15

П'ятничко А.І., канд. техн. наук,
Іванов Ю.В., Жук Г.В., докт. техн. наук, **Онопа Л.Р.**
Інститут газу НАН України, Київ
вул. Дегтярівська, 39, 03113 Київ, Україна, e-mail: aipkiev@ukr.net, iv2102@mail.ru

Оптимізація параметрів технологічної схеми амінового очищення біогазу від CO₂ та H₂S

Виснаження родовищ традиційних викопних палив призводить до пошуку альтернативних джерел енергії, до яких належить біогаз, що утворюється з біологічної сировини — біомаси. Основними компонентами біогазу є біометан, діоксид вуглецю та домішки (сірководень та ін.). Для отримання біометану — аналога природного газу — необхідно вилучити з біогазу CO₂ та H₂S. З використанням програмної системи технологічного моделювання HYSYS було проведено багатоваріантні розрахунки. Запропоновано використати схему абсорбції із застосуванням абсорбенту — водного розчину амінів: 40 % метилдіетаноламіну (МДЕА) та 10 % моноетаноламіну (МЕА). Це призводить до зниження енерговитрат на процес абсорбції-десорбції у 1,5–3 рази у порівнянні з розчинами МЕА. Встановлено оптимальні параметри для процесу очищення біогазу полігонів твердих побутових відходів від CO₂ та H₂S: тиск в абсорбері — 0,26–0,28 МПа, тиск в десорбері — 0,16–0,18 МПа, температура регенованого амінового розчину на вході в абсорбер — 45 °С. *Бібл. 11, рис. 6, табл. 4.*

Ключові слова: біогаз, біометан, діоксид вуглецю, сірководень, абсорбер, десорбер, абсорбент.

Pyatnichko A.I., Candidate of Technical Sciences, **Ivanov Yu.V.**,
Zhuk G.V., Doctor of Technical Sciences, **Onopa L.R.**
The Gas Institute of National Academy of Sciences of Ukraine, Kiev
39, Degtyarevskaya Str., 03113 Kiev, Ukraine, e-mail: aipkiev@ukr.net, iv2102@mail.ru

Amine Absorption Circuit Parameters Optimization for Biogas Refining from CO₂ and H₂S

Exhaustion of traditional fossil fuels deposits leads to the search for alternative energy sources, such as biogas produced from biological raw material — biomass. Basic components of biogas are biomethane, carbon dioxide and impurities such as hydrogen sulfide and others. It is necessary to remove CO₂ and H₂S from biogas for obtaining of biomethane — an analogue of the natural gas. Multiple calculations were carried out with software system of technological modeling HYSYS using and an absorption circuit with amine-water absorbent composition: 40 % MDEA (methyldiethanolamine) + 10 % MEA (monoethanolamine) + 50 % H₂O was offered. It allows cutting down energy costs 1,5–3 times on absorption-desorption process, as compared with aqueous solutions of MEA. It was found following optimal parameters of cleaning municipal solid waste biogas from CO₂ and H₂S: pressure in absorber 0,26–0,28 MPa, in desorber 0,16–0,18 MPa, temperature of the regenerated amine solution in the absorber inlet is 45 °C. *Bibl. 11, Fig. 6, Table 4.*

Key words: biogas, biomethane, carbon dioxide, hydrogen sulfide, absorber, desorber, absorbent.

References

1. Geletuha G.G., Kucheruk P.P., Matveev Yu.B. Perspektivy proizvodstva i ispolzovaniya biometana v Ukraine. Analiticheskaya zapiska BAU No. 11, 2014. — <http://www.uabio.org/activity/uabio-analytics> (Rus.)
2. Semenova T.A., Leytes I.L., Akselrod Yu.V., Markina M.I., Sergeev S.P., Harkovskaya E.N. Ochistka tehnologicheskikh gazov, Moscow : Himiya, 1977, 488 p. (Rus.)
3. Bekirov T.M. Promyislovaya i zavodskaya obrabotka prirodnih i neftyanyih gazov, Moscow : Nedra, 1980, 293 p. (Rus.)
4. Butina N.M., Shirokova G.S. Effektivnoe ispolzovanie aminnyih resursov — klyuch k rentabelnosti proizvodstva, *Gazovaya promyshlennost*, 2006, (9), pp. 95–97. (Rus.)
5. Pyatnichko A.I., Ivanov Yu.V., Krushnevich T.K. Optimizatsiya sostava absorbentov voda — aminyi ustanovki izvlecheniya biometana iz biogaza, *Tehnicheskie gazy*, 2010, (3), pp. 26–29. (Rus.)
6. Lavrenchenko G.K., Kopyitin A.V., Pyatnichko A.I., Ivanov Yu.V. Optimizatsiya sostava absorbentov aminyi — voda uzla izvlecheniya SO₂ iz dymovyih gazov, *Tehnicheskie gazy*, 2011, (1), pp. 16–25. (Rus.)
7. Pyatnichko A.I., Ivanov Yu.V., Zhuk G.V., Budnyak S.V. Absorbtsionnoe izvlechenie metana i dioksida ugleroda iz biogaza, *Ekotehnologii i resursovshcherezhenie [Energy Technologies and Resource Saving]*, 2012, (1), pp. 4–10. (Rus.)
8. Pyatnichko A.I., Ivanov Yu.V., Zhuk G.V., Onopa L.R. Sravnitelnyiy analiz effektivnosti sposobov izvlecheniya dioksida ugleroda iz tehnologicheskikh gazov, *Tehnicheskie gazy*, 2014, (4), pp. 58–66. (Rus.)
9. Lapidus A.L., Golubeva I.A., Zhagfarov F.G. Gazohimiya. Chast 1. Pervichnaya pererabotka uglevodородnyih gazov (fayl n1.doc), Moscow : Nedra, 2004, 246 p. (Rus.)
10. Prokopyuk S.G., Masagutov R.M. Promyshlennyye ustanovki kataliticheskogo krekinga, Moscow : Himiya, 1974, 176 p. (Rus.)
11. Gubskiy A.I. Tsivilna oborona, Kiev : Ministerstvo osvity, 1995, 216 p. (Ukr.)

Received March 24, 2015

Награждение победителей Всеукраинского конкурса «Изобретение года» (2014)

Почетный Диплом и памятный кубок были вручены авторам изобретения, победителям в номинации «Лучшее изобретение года в области энергетики и энергоэффективности» — сотрудникам Института газа НАНУ: доктору технических наук, профессору Б.С. Сороке, кандидату технических наук Н.В. Воробьеву, кандидату технических наук В.С. Кудрявцеву — за разработку петлевого трубчатого рекуператора повышенной стойкости со вторичными излучателями в трубах (Патент Украины на изобретение № 101124)

Учеными Института газа НАН Украины были предложены современные подходы к созданию усовершенствованных конструкций рекуператоров. За счет интенсификации теплообмена в рекуператорах обеспечивается повышение температуры подогрева теплоносителей, а благодаря уменьшению температуры теплообменных поверхностей достигается решение эксплуатационной задачи. Кроме того, рекуператоры РПС можно устанавливать в агрессивной среде, что обеспечивает их использование в печах, отапливаемых низкокалорийными газами.

Научный коллектив Института газа поздравляет победителей и желает им новых открытий, новых разработок, новых публикаций!

